

Предикторы тревожности учащейся молодежи в период изоляции, связанной с пандемией COVID-19

Прюс Франц Пауль Ханц Фритц¹,

Перевозкина Юлия Михайловна²,

Перевозкин Сергей Борисович³

¹Грайфсвальдский университет имени Эрнста Моритца Арндта,

^{2,3}Новосибирский государственный педагогический университет

¹Грайфсвальд, Германия, <https://orcid.org/0000-0001-9433-2046>

²Новосибирск, Россия, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

³Новосибирск, Россия, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>

Аннотация. Доказательства психологического стресса, связанного с пандемией COVID-19, были представлены во многих научных работах. В исследованиях особо отмечаются проявления тревоги, депрессии и т. д. среди студентов вузов, которые представляют собой уникальную группу, испытывающую постоянно повышенный психологический стресс, связанный с обучением в период пандемии. Целью настоящего исследования является определение факторов, обуславливающих выраженность тревоги студентов в период пандемии COVID-19. Данные самоотчетов о тревожности и психологическом дистрессе в результате воздействия COVID-19 были собраны на выборке студентов от 18 до 22 лет (N = 86), из них 53 женщины и 33 мужчины. Для изучения предикторов использовался множественный регрессионный анализ и критерий t-Стьюдента. Повышенный риск психологического стресса был связан с женским полом. Такие характеристики, как смущающийся, взволнованный и находящийся в смятении, при оценке своих качеств студентами в большей степени способствуют повышенной тревожности в период пандемии COVID-19. Психосемантическими предикторами личностной тревожности студентов выступают такие качества, как испуганный и слабый, что соответствует тревожно-боязливому типу личности. Также триггерами тревожных расстройств у студентов могут выступать потеря контроля над ситуацией и необходимость проявления личной инициативы, особенно в межличностной сфере жизнедеятельности. В заключение выделяются факторы, связанные с повышенным риском развития психологического стресса у студентов из-за пандемии COVID-19, которые можно использовать для психологических вмешательств.

Ключевые слова: тревожность, COVID-19, пандемия, дистресс, обучение в вузе, психосемантика, предикторы.

Для цитирования: Прюс Ф. П. Х. Ф., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Предикторы тревожности учащейся молодежи в период изоляции, связанной с пандемией COVID-19 // СМАЛЬТА. 2022. № 1. С. 62–78. <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2201.06>

Predictors of Student Anxiety during Pandemic Lockdown COVID-19

Franz Paul Hans Fritz Prus¹,

Yulia M. Perevozkina²,

Sergey B. Perevozkin³

¹*Ernst-Moritz-Arndt University Greifswald, ^{2,3}Novosibirsk State Pedagogical University Greifswald, Germany, <https://orcid.org/0000-0001-9433-2046>*

²*Novosibirsk, Russia, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>*

³*Novosibirsk, Russia, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>*

Abstract. Evidence of psychological stress associated with the COVID-19 pandemic, including anxiety, depression, etc. has been presented in many scientific papers. This is especially true for university students, who are a unique group experiencing constantly increased psychological stress associated with studying during a pandemic. This study aims to identify the factors that determine the severity of student anxiety during the COVID-19 pandemic. Self-reported data on anxiety and psychological distress as a result of exposure to COVID-19 were collected on samples of students from 18 to 22 years old (N = 86), of which 53 were women and 33 were men. To study the predictors, multiple regression analysis and Student's t-test were used. An increased risk of psychological stress was associated with the female gender. Characteristics such as embarrassed, agitated and in disarray, when assessed by students, are more likely to contribute to increased anxiety during the COVID-19 pandemic. Psychosemantic predictors of students' personal anxiety are such qualities as frightened and weak, which corresponds to the anxious-fearful personality type. Also, triggers of anxiety disorders in students can be a loss of control over the situation and the need to take personal initiative, especially in the interpersonal sphere of life. In conclusion, it is concluded that the present study highlights some of the factors associated with an increased risk of developing psychological stress in students due to COVID-19 and can be used for psychological interventions.

Keywords: anxiety, COVID-19, pandemic, distress, university education, psychosemantics, predictors.

For Citation: Prus F. P. H. F., Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B. Predictors of Student Anxiety during Pandemic Lockdown COVID-19. *SMALTA*, 2022, no. 1, pp. 62–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2201.06>

Введение

Сложившаяся в современном мире ситуация, связанная с пандемией COVID-19, вызывает у большинства субъектов повышенную тревожность, депрессию и актуализирует различные страхи. Доказательством повышения психологического стресса, обусловленного пандемией COVID-19, является значительное количество научных публикаций [17; 26; 33]. Ряд работ посвящен изучению неблагоприятных последствий стрессоров, возникающих в результате пандемии [29]. В этой связи в обществе наблюдается потребность в анализе данного феномена и разработке рекомендаций для определения группы риска, к которой также относятся студенты вузов, характеризующиеся повышенным психологическим стрессом, связанным с пандемией [9; 17; 26; 30]. Следовательно, для нивелирования факторов и послед-

ствий возникающего стресса необходимо более тщательное изучение этого феномена, позволяющего осуществить эффективную регуляцию психического состояния студентов.

Повышенная тревожность является наиболее распространенным психическим расстройством [20]. Кроме того, за последние полвека во многих странах увеличилось число индивидов с субклиническими уровнями тревожности [35]. Р. Кеттелл [14] одним из первых обратил внимание на то, что в понимании тревожности следует разграничивать два вида – личностную тревожность и ситуативную тревожность. Дальнейшее развитие эта идея получила у Ч. Спилбергера, который определил ситуативную тревожность как то, что «существует в данный момент времени и на определенном уровне интенсивности» [32, р. 6; перевод наш]. Напротив, личностная тревожность, по мнению автора, отражает черту личности и является более устойчивой индивидуальной характеристикой. Этот теоретический конструкт нашел свое отражение в опроснике ситуативной и личностной тревожности Ч. Спилбергера (STAI), который довольно часто используется в исследовании тревожности [15; 16; 18; 38].

К основным симптомам тревоги относят чувство беспокойства, взвинченности или раздражения, а также трудности с контролем беспокойства [6]. Недавнее исследование показало распространенность симптомов тревожности от умеренной до крайне тяжелой степени у 18 % населения в период пандемии [31], что в четыре раза превышает распространенность тревожных расстройств среди населения в целом до периода возникновения COVID-19 [36]. Еще выше распространенность симптомов тревожности среди пациентов с сердечными заболеваниями, поступающих в амбулаторное отделение реанимации (28 %) [31], что также значительно выше, чем распространенность тревожности у тех же пациентов до пандемии (3,6 %) [36]. По данным ряда исследований тревога также связана со снижением переносимости физических нагрузок и качества жизни, а также с повышенным сердечно-сосудистым риском [21; 27; 29; 34].

Несмотря на сравнительно более низкий риск выраженной симптоматики и смерти от COVID-19 [10], в недавней статье, представленной Американской психологической ассоциацией [7], о психологическом дистрессе во время COVID-19 молодые люди в возрасте 18–23 лет были определены как особо уязвимая группа. По данным этой ассоциации самый высокий уровень стресса и наибольшая распространенность депрессивных и тревожных симптомов среди опрошенных всех возрастов наблюдается именно в выборке молодежи.

В качестве тревожных признаков на вирусные вспышки исследователи описывают беспокойство по поводу вспышки вирусной инфекции [3], опасения по поводу здоровья [8; 12], недоверие к медицинским вмешательствам, прививкам или недоверие к правительству относительно предоставляемой информации, неопределенность в отношении продолжительности обязательной изоляции [12]. Кроме того, студенты испытывают дополнительный набор факторов стресса, уникальных для их жизненных обстоятельств, которые могут усилить тревогу [1; 2; 3; 4; 5]. Эти стресс-факторы включают неожиданный переезд из общежития из-за внезапного перевода всех студентов и преподавателей на удаленный режим обучения и работы, связанную с этим потерю работы, неопределенность и проблемы с академическими задолженностями, переход в среду дистанционного обучения. Примерно 25 % студентов китайских университетов выразили тревожность по поводу финансовых и академических за-

держек после вспышки COVID-19 [13]. Схожие данные представили американские исследователи, опрос которых показал, что 67 % считают, что пандемия делает невозможным планирование их будущего, а 82 % сообщили, что неопределенность в отношении 2020/21 учебного года была источником стресса [7].

В то время как демографические особенности и сопутствующие заболевания, связанные со стрессом из-за COVID-19, были изучены среди населения в целом [33], особенности тревожности относительно пандемии COVID-19 у студентов университетов неизвестны. Кроме того, довольно важным представляется изучение психосемантических коррелятов, связанных с контекстуальными стрессорами, характерными для этой уязвимой группы населения. Это может привести к выделению уникального фенотипа стресса COVID у учащейся молодежи. В свою очередь, своевременная оценка распространенности и риска психосемантических предикторов тревожности среди студентов университетов предоставит важную информацию для реализации психологических услуг в области психического здоровья молодежи в условиях повышенного стресса. Таким образом, необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить справедливость утверждения относительно специфики модели переживаний тревожности среди учащейся молодежи. В связи с этим в настоящем исследовании ставится цель, предполагающая определение факторов, обуславливающих выраженность тревоги студентов в период пандемии COVID-19.

Методы

С целью изучения распространенности психосемантических предикторов тревожности у представителей учащейся молодежи и оценки их прогностической ценности, а также предполагаемых факторов риска (пол, повышенная бдительность к вирусным симптомам, характеристики личности и др.) проводилось исследование по следующему дизайну. Вся исследуемая выборка была протестирована по опросникам для изучения выраженности тревожности: Опросник «Шкала измерения тревожности» Дж. Тейлора (MAS) в адаптации В. Г. Норакидзе, «Опросник ситуативной и личностной тревожности» Ч. Спилбергера (STAI) в адаптации Ю. Л. Ханина. Кроме того, все участники заполняли семантический дифференциал, состоящий из 22 шкал-описаний своего тревожного состояния, которые нужно было оценить по 10-балльной шкале следующим образом: от «1» – не свойственно при тревожности – до «10» – типично при тревожности. Также по методике ОСА (Оценка Сила Активность) респондентам необходимо было оценить себя в состоянии тревожности. Еще испытуемым предлагалось оценить переживание тревожности во временной перспективе (прошлое, настоящее, будущее) и описать свое тревожное состояние в сфере деятельности (учебная, профессиональная, межличностная, семейная и здоровье) по следующей шкале: от «1» – не испытываю тревогу – до «10» – стабильно испытываю тревогу. Таким образом, были определены три переменных отклика (тревожность, ситуативная и личностная тревожность) и 33 переменных предиктора.

В качестве оценки предикторов, определяющих изменчивость трех видов тревожности (общая тревожность, личностная тревожность и ситуативная тревожность), использовался многомерный линейный регрессионный анализ с использованием ридж-регрессии (гребневая регрессия) с целью снижения размерности предикторов. Данный метод был необходим, так как в регрессионных моделях было включено слишком большое количество независимых переменных, которые могли коррелировать друг с другом, что обуславливало неустойчивость оценок коэффици-

ентов многомерной линейной регрессии. Кроме того, производилось сравнение выраженности трех видов тревожности у мужчин и женщин по критерию t-Стьюдента (нормальность оценивалась по критерию d-Колмогорова – Смирнова (табл. 1)).

Таблица 1

Оценка соответствия эмпирического распределения по видам тревожности нормальному виду

Виды тревожности	N	D	Уровень значимости
Ситуативная тревожность	86	0,08	$p > 0,20$
Личностная тревожность	86	0,09	$p > 0,20$
Тревожность	86	0,13	$p < 0,10$

Участники

Студенты бакалавриата в возрасте от 18 до 22 лет ($N = 86$), обучающиеся в Новосибирском государственном педагогическом университете с первого по третий курс, завершили онлайн-исследование в период первой волны пандемии COVID-19. Вуз был переведен с 20 марта 2020 г. на дистанционное обучение. Данные были собраны с 22 марта по 28 июня 2020 г. Опрос был одобрен и проводился через защищенную веб-платформу.

Среди студентов было 53 представителя женского пола (62 %) и 33 – мужского пола (38 %). Распределение студентов по возрасту представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение эмпирической выборки студентов по возрасту

Возраст	Частота	Процент
18	19	22
19	22	26
20	21	24
21	22	26
22	2	2

Результаты

Результаты показали, что, по сравнению со студентами мужского пола, у студентов в большей степени выражена повышенная ситуативная и личностная тревожность (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение студентов мужчин и женщин по видам тревожности

Виды тревожности	Среднее – жен.	Среднее – муж.	t-знач.	сс	p	N набл. – жен.	N набл. – муж.
Ситуативная тревожность	40,11	34,03	2,946	84	0,004	53	33
Личностная тревожность	40,87	34,76	2,767	84	0,007	53	33
Тревожность	14,47	12,15	1,352	84	0,180	53	33

Так, несмотря на то, что в обеих выборках средняя арифметическая находится в пределах нормы (31–45 баллов), тем не менее у женщин более выражены оба вида тревожности (ситуативная тревожность $M = 40,11$ и личностная тревожность $M = 40,87$), в отличие от мужчин, тревожность которых представлена в меньшей степени ($M = 34,03$ и $M = 34,76$ соответственно).

По данным проведенного множественного регрессионного анализа с использованием ридж-регрессии было получено три статистически значимые модели ($p = 0,000$, табл. 4).

Таблица 4

Итоговые статистики по трем регрессионным моделям

Статистики	Тревожность	Личностная тревожность	Ситуативная тревожность
Множественный R	0,872	0,821	0,680
Множественный R2	0,760	0,674	0,463
F(3,82)	86,546	56,520	35,768
p	0,000	0,000	0,000
Стандартная ошибка оценки	3,880	6,012	7,212

Описательными характеристиками тревожного состояния во время пандемии, предсказывающими вероятность повышения тревожности, у студентов являются такие формулировки, как смущающийся, взволнованный и находящийся в смятении (табл. 5), которые тесно связаны с тревожностью ($R = 0,9$). Взаимодействие трех описательных характеристик объясняет более 75 % повышения тревожности у студентов. При этом наибольший вклад в изменчивость тревожности вносит такая характеристика, как находящийся в смятении (0,38).

Таблица 5

Предикторы в регрессионной модели для зависимой переменной «Тревожность»

Предикторы	БЕТА	БЕТА	B	B	t (82)	p-знач.
Свободный член			21,50	3,238	6,64	0,000
Смущающийся	0,277	0,068	1,41	0,346	4,07	0,000
Взволнованный	0,319	0,067	1,85	0,386	4,79	0,000
Находящийся в смятении	0,377	0,078	1,32	0,273	4,84	0,000

Связанными с COVID-19 стрессорами, предсказывающими вероятность повышения личностной тревожности у студентов во время пандемии, выступают описательные характеристики «испуганный» и «слабый» (табл. 6).

Таблица 6

Предикторы в регрессионной модели для зависимой переменной «Личностная тревожность»

Предикторы	БЕТА	Ст. Ош. – БЕТА	B	Ст. Ош. – B	t (82)	p-знач.
Свободный член			2,388	3,672	1,650	0,047
Испуганный	0,222	0,065	2,788	0,816	3,415	0,001
Слабый	0,482	0,077	2,619	0,417	6,286	0,000
Межличностная сфера	0,202	0,063	1,50	0,464	3,23	0,002
Потеря контроля над ситуацией	0,399	0,073	2,48	0,451	5,50	0,000
Неосознаваемая/осознаваемая ситуация	0,188	0,057	1,60	0,488	3,28	0,002
Необходимость проявления личной инициативы	0,268	0,074	1,741	0,479	3,639	0,000

Причем, именно последняя характеристика вносит наибольший вклад (0,48). Наиболее стрессовой для студентов выступает потеря контроля над ситуацией

(вклад 0,4), в меньшей степени – необходимость проявления личной инициативы (вклад 0,3) и неосознаваемая ситуация (вклад 0,2). При описании своего тревожного состояния межличностная сфера будет наиболее предсказывать увеличение личностной тревожности у студентов в период пандемии. Все переменные предикторы тесно и статистически значимо связаны с личностной тревожностью ($R = 0,8$), а их взаимодействие объясняет более 65 % ее изменчивости у студентов.

Наиболее актуальными стрессовыми ситуациями для студентов в условиях пандемии выступают потеря контроля над ситуацией и необходимость проявления личной инициативы, статистически значимо предсказывающими вероятность повышения ситуативной тревожности у студентов во время пандемии COVID-19 (табл. 7). Обе переменные вносят примерно равный вклад в изменчивость ситуативной тревожности ($> 0,3$) и объясняют более 40 % изменчивости.

Таблица 7

Предикторы в регрессионной модели для зависимой переменной «Ситуативная тревожность»

Предикторы	БЕТА	Ст. Ош. – БЕТА	B	Ст. Ош. – B	t (83)	p-знач.
Свободный член			11,05	3,255	3,396	0,001
Потеря контроля над ситуацией	0,390	0,088	2,28	0,515	4,424	0,000
Необходимость проявления личной инициативы	0,362	0,088	2,21	0,538	4,107	0,000

Таким образом, наибольшее количество связанных с COVID-19 стрессоров предсказывают вероятность повышения личностной тревожности у студентов. Стрессоры относятся как к описательным характеристикам, так и к сферам жизнедеятельности студентов и ситуациям. В то же время для общей тревожности и для ситуативной тревожности это количество является минимальным. Общая тревога значимо коррелирует с описательными характеристиками тревожности, а ситуативная – с ситуациями. Кроме того, пол по-прежнему остается значимым детерминантом проявления тревожности, что согласуется с рядом работ. Среди предикторов не было обнаружено временных параметров.

Обсуждение

Вспышка COVID-19 значительно повлияла на психологическое благополучие студентов университета. Почти треть студенток в исследуемой выборке сообщили о повышенном психологическом дистрессе: чаще всего была повышена личностная тревожность, которая диагностирована у 42 % студенток (рис. 1).

У 25 % представителей женского пола была повышена ситуативная тревожность (рис. 2).

Всего у 9 % обнаружена высокая тревожность, измеренная по опроснику Дж. Тейлора (рис. 3). Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что допандемические показатели распространенности тяжелых и крайне тяжелых состояний по подшкалам тревоги среди студентов уже были выше, чем у населения в целом [10]. Следовательно, настоящее исследование предполагает, что именно эта группа (студентки) может подвергаться дальнейшему риску возникновения повышенной тревожности из-за пандемии.

Рис. 1. Процентное распределение студентов женского пола по признаку «личностная тревожность»

Рис. 2. Процентное распределение студентов женского пола по признаку «ситуативная тревожность»

Рис. 3. Процентное распределение студентов женского пола по признаку «тревожность»

Полученные нами результаты относительно более высокого уровня тревожности у представительниц студенчества согласованы с данными, полученными в других исследованиях [19; 22; 30]. Наши результаты, однако, не указывают на то, что уровень тревожности по опроснику Дж. Тейлора различался у мужчин и женщин. Возможно, однородность общих острых стресс-факторов (например, закрытие общежития, неопределенность в отношении академического будущего и т. д.) и других факторов, таких как возраст, сгладили дифференциальное воздействие стрессоров. Следовательно, необходимы дополнительные исследования с более разнообразными демографическими характеристиками (например, возраст, уровень образования).

У представителей мужского пола клиническая картина проявления тревожности более согласована. Так по ситуативной и общей тревожности выявлено всего 6 % респондентов с высоким уровнем тревожности (рис. 4).

Рис. 4. Процентное распределение студентов мужского пола по признаку «тревожность»

При этом более половины студентов в мужской подгруппе имеют нормативный уровень тревожности по общему показателю тревоги и ситуативной тревожности (рис. 5).

Рис. 5. Процентное распределение студентов мужского пола по признаку «ситуативная тревожность»

Несколько выше процент респондентов по выраженности личностной тревожности. Испытуемых мужского пола, имеющих повышенную личностную тревожность, обнаружено 18 % (рис. 6).

Рис. 6. Процентное распределение студентов мужского пола по признаку «личностная тревожность»

По данному признаку студентов со средним уровнем личностной тревоги обнаружено менее 45 %. Фактически 38,5 % студентов от всей эмпирической выборки отмечали сдачу ПЦР-теста, который дал положительный результат на COVID-19, и это было связано с повышенным психологическим стрессом, возможно, из-за повышенной значимости угрозы самого заболевания и его последствий [30].

Общее беспокойство по поводу COVID-19 и опасения по поводу его воздействия на здоровье также являются предикторами тревожности, что дублируется и в других исследованиях, связанных с COVID-19 [24] и предыдущими вспышками вируса [11]. В соответствии с моделями диатез-стресс, которые подчеркивают роль как внутренних, так и внешних стрессоров в этиологии психологического дистресса [28], острый стресс, связанный с вирусом, может увеличить риск тревоги и беспокойства относительно своего здоровья [23; 25].

Наиболее значимым предиктором тревожности для студентов в период распространения коронавируса является потеря контроля над ситуацией, объясняющего 40 % изменчивости личностной и ситуативной тревожностей. Следовательно, осознание субъектом того факта, что он контролирует ситуацию, является настолько чрезвычайно важным для личности, что вызывает страх. При этом студенты пытаются удовлетворить психологическую потребность в порядке, пытаются структурировать окружающую реальность различными способами, вплоть до веры в гороскоп, походку к гадалкам и пр. Такое переживание тревоги тесно связано с экзистенциальным страхом смерти. Таким образом, распространенный психологический дистресс, вызванный COVID-19, может сохраняться даже после окончания пандемии, особенно среди лиц с повышенной острой уязвимостью, включая молодых женщин, которые подверглись воздействию COVID-19, и тех, кто испытал вирусные симптомы во время вспышки. Кроме того, такой риск может быть усугублен когнитивными предубеждениями, связанными со здоровьем [11; 37].

Учитывая, что уровень заражения в настоящее время набирает обороты по всему миру, в том числе и в нашей стране, мы ожидаем, что выводы о стрессовых факто-

рах могут быть распространены на довольно значительную выборку студентов. Действительно, высокие показатели стресса и депрессивных симптомов в этой возрастной группе нашли отражение в более поздних результатах американских коллег [33].

Выводы

Таким образом, наибольшее количество связанных с COVID-19 стрессоров, предсказывают вероятность повышения личностной тревожности у студентов. Стрессоры относятся как к описательным характеристикам, так к сферам жизнедеятельности студентов и ситуациям. В то же время для общей тревожности и для ситуативной тревожности это количество является минимальным. Общая тревога значимо коррелирует с описательными характеристиками тревожности, а ситуативная – с ситуациями. Кроме того, пол по-прежнему остается значимым детерминантом проявления тревожности: в результате проведенного исследования было установлено, что повышенный риск психологического стресса у студентов был связан с женским полом.

Такие характеристики, как смущающийся, взволнованный и находящийся в смятении, при оценке своих качеств студентами в большей степени способствуют повышенной тревожности в период пандемии COVID-19. Психосемантическими предикторами личностной тревожности студентов выступают такие качества, как испуганный и слабый, что соответствует тревожно-боязливому типу личности. Также триггерами тревожных расстройств у студентов могут выступать потеря контроля над ситуацией и необходимость проявления личной инициативы, особенно в межличностной сфере.

Поскольку географический очаг пандемии неизбежно расширяется, а студенты и преподаватели продолжают справляться с повседневными трудностями высшего образования во время COVID-19, существует очевидная необходимость в исследовании факторов, обуславливающих повышенную тревожность у студентов. Такие исследования важны с целью увеличения осведомленности педагогов, администрации и специалистов в области психического здоровья и содействия целенаправленным вмешательствам, чтобы компенсировать проблемы, с которыми сталкиваются студенты. При реализации этих вмешательств следует учитывать распространенность тяжелого дистресса и факторы риска, выявленные в настоящем исследовании.

Список источников

1. Агавелян О. К., Агавелян Р. О., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Ганпанцурова О. Б. Влияние текста на предэкзаменционный стресс у студентов [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 213–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19140606> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Агавелян О. К., Агавелян Р. О., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Русина Н. В. Методика «Крик» как проективный способ диагностики страха и агрессии [Электронный ресурс] // Голос и речь. 2011. № 3. С. 122–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17291737> (дата обращения: 12.01.2022).
3. Агавелян О. К., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Терешина А. Л. Построение типологии социальных страхов у подростков [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2011. № 8. С. 13–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29068890> (дата обращения: 12.01.2022).
4. Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Самойлик Н. А. Разработка и психометрический анализ методики «Многомерная оценка страха» // Мир

науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 172–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20391358> (дата обращения: 12.01.2022).

5. *Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Терешина А. Л.* Многомерная оценка страха // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2010. № 6. С. 60–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20391358> (дата обращения: 12.01.2022).

6. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. 2013. DOI: <https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425596>

7. American Psychological Association. Stress in America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/stress/2020/report-october> (дата обращения: 12.01.2022).

8. *Asmundson G. J. G., Taylor S.* Coronaphobia: Fear and the 2019-nCoV outbreak // Journal of Anxiety Disorders. 2020. Vol. 70. Pp. 102–196. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102196>

9. *Bermudez T., Bierbauer W., Scholz U., Hermann M.* Depression and Anxiety in Cardiac Rehabilitation: Differential Associations with Changes in Exercise Capacity and quality of Life // Anxiety, Stress & Coping. 2022. Vol. 35, Issue 2. Pp. 204–218. DOI: <https://doi.org/10.1080/10615806.2021.1952191>

10. *Bialek S., Boundy E., Bowen V., Chow N., Cohn A., Dowling N., Ellington S., Gierke R., Hall A., MacNeil J., Patel P., Peacock G., Pilishvili T., Razzaghi H., Reed N., Ritchey M., Sauber-Schatz E.* Severe Outcomes Among Patients with Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) – United States, February 12 – March 16, 2020 // Morbidity and Mortality Weekly Report. 2020. Vol. 69, Issue 12. Pp. 343–346. DOI: <https://doi.org/10.15585/mmwr.mm6912e2>

11. *Blakey Sh. M., Abramowitz J. S.* Psychological Predictors of Health Anxiety in Response to the Zika Virus // Journal of Clinical Psychology in Medical Settings. 2017. Vol. 24, Issue 3–4. Pp. 270–278. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10880-017-9514-y>

12. *Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G. J.* The Psychological Impact of Quarantine and how to Reduce it: Rapid Review of the Evidence // The Lancet. 2020. Vol. 395, Issue 10227. Pp. 912–920. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)

13. *Cao W., Fang Z., Hou G., Han M., Xu X., Dong J., Zheng J.* The Psychological Impact of the COVID-19 Epidemic on College Students in China // Psychiatry Research. 2020. Vol. 287. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112934>

14. *Cattell R. B.* Patterns of Change: Measurement in Relation to State Dimension, Trait Change, Lability, and Process Concepts. In Handbook of Multivariate Experimental Psychology. Rand McNally & Co, 1966.

15. *Chambers Ju. A., Power K. G., Durham R. C.* The Relationship Between trait Vulnerability and Anxiety and Depressive Diagnoses at Long-Term Follow-up of Generalized Anxiety Disorder // Journal of Anxiety Disorders. 2004. Vol. 18, Issue 5. Pp. 587–607. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2003.09.001>

16. *Curtis J., Klemanski D. H.* Identifying Individuals with Generalised Anxiety Disorder: A Receiver Operator Characteristic Analysis of Theoretically Relevant Measures // Behaviour Change. 2015. Vol. 32, Issue 4. Pp. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.1017/bec.2015.15>

17. *González-Sanguino C., Ausín B., Castellanos M. Á., Saiz J., López-Gómez A., Ugidos C., Muñoz M.* Mental Health Consequences During the Initial stage of the 2020 Coronavirus pandemic (COVID-19) in Spain // Brain, Behavior, and Immunity. 2020. Vol. 87. Pp. 172–176. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.05.040>

18. *Herring M. P., O'Connor P. J., Dishman R. K.* The Effect of Exercise training on Anxiety Symptoms among Patients: A systematic review // Archives of Internal Medicine. 2010. Vol. 170, Issue 4. Pp. 321–331. DOI: <https://doi.org/10.1001/archinternmed.2009.530>

19. *Kibbey M. M., Fedorenko E. J., Farris S. G.* Anxiety, Depression, and Health Anxiety in Undergraduate Students Living in Initial US Outbreak “Hotspot” During COVID-19

Pandemic // *Cognitive Behaviour Therapy*. 2021. Vol. 50, Issue 5. Pp. 409–421. DOI: <https://doi.org/10.1080/16506073.2020.1853805>

20. *Kessler R. C., McGonagle K. A., Zhao Sh., Nelson C. B., Hughes M., Eshleman S., Wittchen H. U., Kendler K. S.* Lifetime and 12-Month Prevalence of DSM-III-R Psychiatric Disorders in the United States: Results from the National Comorbidity Survey // *Archives of General Psychiatry*. 1994. Vol. 51, Issue 1. Pp. 8–19. DOI: <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1994.03950010008002>

21. *Kroenke K., Outcalt S., Krebs E., Bair M. J., Wu J., Chumbler N., Yu Z.* Association Between Anxiety, Health-Related Quality of Life and Functional Impairment in Primary Care Patients with Chronic Pain // *General Hospital Psychiatry*. 2013. Vol. 35, Issue 4. Pp. 359–365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2013.03.020>

22. *Lai J., Ma S., Wang Y., Cai Z., Hu J., Wei N., Wu J., Du H., Chen T., Li R., Tan H., Kang L., Yao L., Huang M., Wang H., Wang G., Liu Z., Hu Sh.* Factors Associated with Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus Disease // *JAMA Network Open*. 2020. Vol. 3, Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.3976>

23. *Lee A. M., Wong J. G. W. S., McAlonan G. M., Cheung V., Cheung C., Sham P. C., Chu C.-M., Wong P.-C., Tsang K. W., Chua S. E.* Stress and Psychological Distress Among SARS Survivors 1 Year After the Outbreak // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2007. Vol. 52, Issue 4. Pp. 233–240. DOI: <https://doi.org/10.1177/070674370705200405>

24. *Lee Sh. A.* Coronavirus Anxiety Scale: A Brief Mental Health Screener for COVID-19 Related Anxiety // *Death Studies*. 2020. Vol. 44, Issue 7. Pp. 393–401. DOI: <https://doi.org/10.1080/07481187.2020.1748481>

25. *Mak I. W. C., Chu C. M., Pan P. C., Yiu M. G. C., Chan V. L.* Long-Term Psychiatric Morbidities Among SARS Survivors // *General Hospital Psychiatry*. 2009. Vol. 31, Issue 4. Pp. 318–326. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2009.03.001>

26. *Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M., Ferracuti S., Napoli C., Roma P.* A Nationwide Survey of Psychological Distress among Italian People during the COVID-19 Pandemic: Immediate Psychological Responses and Associated Factors // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 9. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17093165>

27. *McGrady A., McGinnis R., Badenhop D., Bentle M., Rajput M.* Effects of Depression and Anxiety on Adherence to Cardiac Rehabilitation // *Journal of Cardiopulmonary Rehabilitation and Prevention*. 2009. Vol. 29, Issue 6. Pp. 358–364. DOI: <https://doi.org/10.1097/HCR.0b013e3181be7a8f>

28. *McKeever V. M., Huff M. E.* A Diathesis-Stress Model of Posttraumatic Stress Disorder: Ecological, Biological, and Residual Stress Pathways // *Review of General Psychology*. 2003. Vol. 7, Issue 3. Pp. 237–250. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.7.3.237>

29. *Pfaffenberger N., Doering S., Puffinger P., Höfer S., Alber H., Ruttman E., Günther V., Kopp M.* Gesundheitsbezogene Lebensqualität, Angst und Depression vor und nach einer Aortokoronaren Bypass-Operation // *Wiener Medizinische Wochenschrift*. 2010. Vol. 160. Pp. 44–53. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10354-009-0722-4>

30. *Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y.* A Nationwide Survey of Psychological Distress among Chinese People in the COVID-19 Epidemic: Implications and Policy Recommendations // *General Psychiatry*. 2020. Vol. 33, Issue 2. Pp. 19–21. DOI: <https://doi.org/10.1136/gpsych-2020-10021>

31. *Rao A., Zecchin R., Newton P. J., Phillips J. L., DiGiacomo M., Denniss A. R., Hickman L. D.* The Prevalence and Impact of Depression and Anxiety in Cardiac Rehabilitation: A Longitudinal Cohort Study // *European Journal of Preventive Cardiology*. 2020. Vol. 27, Issue 5. Pp. 478–489. DOI: <https://doi.org/10.1177/2047487319871716>

32. *Spielberger C. D.* Manual for the State-Trait Anxiety Inventory STAI. Mind Garden, 1983.
33. *Taylor S., Landry C. A., Paluszek M. M., Fergus T. A., McKay D., Asmundson G. J. G.* COVID Stress Syndrome: Concept, Structure, and Correlates // *Depression and Anxiety*. 2020. Vol. 37, Issue 8. Pp. 706–714. DOI: <https://doi.org/10.1002/da.23071>
34. *Tully Ph. J., Harrison N. J., Cheung P., Cosh S.* Anxiety and Cardiovascular Disease Risk: A review // *Current Cardiology Report*. 2016. Vol. 18. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11886-016-0800-3>
35. *Twenge J. M.* The Age of Anxiety? The Birth Cohort Change in Anxiety and Neuroticism, 1952–1993 // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79, Issue 6. Pp. 1007–1021. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.6.1007>
36. WHO. Depression and Other Common Mental Disorders: Global Health Estimates [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 12.01.2022).
37. *Witthöft M., Kerstner T., Ofer J., Mier D., Rist F., Diener C., Bailer J.* Cognitive Biases in Pathological Health Anxiety: The Contribution of Attention, Memory, and Evaluation Processes // *Clinical Psychological Science*. 2016. Vol. 4, Issue 3. Pp. 464–479. DOI: <https://doi.org/10.1177/2167702615593474>
38. *Zsido A. N., Teleki S. A., Csokasi K., Rozsa S., Bandi S. A.* Development of the Short Version of the Spielberger State-Trait Anxiety Inventory // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113223>

References

1. Agavelyan O. K., Agavelyan R. O., Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Ganpanturova O. B. Influence of the Text on Pre-exam Stress in Students [Electronic resource]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2013, no. 3, pp. 213–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19140606> (date of access: 12.01.2022). (In Russian)
2. Agavelyan O. K., Agavelyan R. O., Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Rusina N. V. Methodology “Scream” as a Projective Method of Diagnosing fear and Aggression [Electronic resource]. *Voice and Speech*, 2011, no. 3, pp. 122–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17291737> (date of access: 12.01.2022). (In Russian)
3. Agavelyan O. K., Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Tereshina A. L. Building a Typology of Social fears Among Adolescents [Electronic resource]. *Humanitarian Sciences and Education in Siberia*, 2011, no. 8, pp. 13–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29068890> (date of access: 12.01.2022). (In Russian)
4. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Dmitrieva N. V., Samoilik N. A. Development and Psychometric analysis of the Methodology “Multidimensional Assessment of Fear”. *World of Science, Culture, Education*, 2013, no. 4 (41), pp. 172–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20391358> (date of access: 12.01.2022). (In Russian)
5. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Tereshina A. L. Multidimensional Assessment of Fear. *Humanitarian Sciences and Education in Siberia*, 2010, no. 6, pp. 60–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20391358> (date of access: 12.01.2022). (In Russian)
6. *American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. 2013. DOI: <https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425596>
7. *American Psychological Association. Stress in America* [Electronic resource]. URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/stress/2020/report-october> (date of access: 12.01.2022).
8. Asmundson G. J. G., Taylor S. Coronaphobia: Fear and the 2019-nCoV outbreak. *Journal of Anxiety Disorders*, 2020, vol. 70, pp. 102–196. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102196>
9. Bermudez T., Bierbauer W., Scholz U., Hermann M. Depression and Anxiety in Cardiac Rehabilitation: Differential Associations with Changes in Exercise Capacity and

quality of Life. *Anxiety, Stress & Coping*, 2022, vol. 35, issue 2, pp. 204–218. DOI: <https://doi.org/10.1080/10615806.2021.1952191>

10. Bialek S., Boundy E., Bowen V., Chow N., Cohn A., Dowling N., Ellington S., Gierke R., Hall A., MacNeil J., Patel P., Peacock G., Pilishvili T., Razzaghi H., Reed N., Ritchey M., Sauber-Schatz E. Severe Outcomes Among Patients with Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) – United States, February 12 – March 16, 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 2020, vol. 69, issue 12, pp. 343–346. DOI: <https://doi.org/10.15585/mmwr.mm6912e2>

11. Blakey Sh. M., Abramowitz J. S. Psychological Predictors of Health Anxiety in Response to the Zika Virus. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 2017, vol. 24, issue 3–4, pp. 270–278. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10880-017-9514-y>

12. Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G. J. The Psychological Impact of Quarantine and how to Reduce it: Rapid Review of the Evidence. *The Lancet*, 2020, vol. 395, issue 10227, pp. 912–920. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)

13. Cao W., Fang Z., Hou G., Han M., Xu X., Dong J., Zheng J. The Psychological Impact of the COVID-19 Epidemic on College Students in China. *Psychiatry Research*, 2020, vol. 287. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112934>

14. Cattell R. B. *Patterns of Change: Measurement in Relation to State Dimension, Trait Change, Liability, and Process Concepts*. In Handbook of Multivariate Experimental Psychology. Rand McNally & Co, 1966.

15. Chambers Ju. A., Power K. G., Durham R. C. The Relationship Between trait Vulnerability and Anxiety and Depressive Diagnoses at Long-Term Follow-up of Generalized Anxiety Aisorder. *Journal of Anxiety Disorders*, 2004, vol. 18, issue 5, pp. 587–607. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2003.09.001>

16. Curtis J., Klemanski D. H. Identifying Individuals with Generalised Anxiety Disorder: A Receiver Operator Characteristic Analysis of Theoretically Relevant Measures. *Behaviour Change*, 2015. vol. 32, issue 4, pp. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.1017/bec.2015.15>

17. González-Sanguino C., Ausín B., Castellanos M. Á., Saiz J., López-Gómez A., Ugidos C., Muñoz M. Mental Health Consequences During the Initial stage of the 2020 Coronavirus pandemic (COVID-19) in Spain. *Brain, Behavior, and Immunity*, 2020, vol. 87, pp. 172–176. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.05.040>

18. Herring M. P., O'Connor P. J., Dishman R. K. The Effect of Exercise training on Anxiety Symptoms among Patients: A systematic review. *Archives of Internal Medicine*, 2010, vol. 170, issue 4, pp. 321–331. DOI: <https://doi.org/10.1001/archinternmed.2009.530>

19. Kibbey M. M., Fedorenko E. J., Farris S. G. Anxiety, Depression, and Health Anxiety in Undergraduate Students Living in Initial US Outbreak “Hotspot” During COVID-19 Pandemic. *Cognitive Behaviour Therapy*, 2021, vol. 50, issue 5, pp. 409–421. DOI: <https://doi.org/10.1080/16506073.2020.1853805>

20. Kessler R. C., McGonagle K. A., Zhao Sh., Nelson C. B., Hughes M., Eshleman S., Wittchen H. U., Kendler K. S. Lifetime and 12-Month Prevalence of DSM-III-R Psychiatric Disorders in the United States: Results from the National Comorbidity Survey. *Archives of General Psychiatry*, 1994, vol. 51, issue 1, pp. 8–19. DOI: <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1994.03950010008002>

21. Kroenke K., Outcalt S., Krebs E., Bair M. J., Wu J., Chumbler N., Yu Z. Association Between Anxiety, Health-Related Quality of Life and Functional Impairment in Primary Care Patients with Chronic Pain. *General Hospital Psychiatry*, 2013, vol. 35, issue 4, pp. 359–365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2013.03.020>

22. Lai J., Ma S., Wang Y., Cai Z., Hu J., Wei N., Wu J., Du H., Chen T., Li R., Tan H., Kang L., Yao L., Huang M., Wang H., Wang G., Liu Z., Hu Sh. Factors Associated with Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus

Disease. *JAMA Network Open*. 2020, vol. 3, issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.3976>

23. Lee A. M., Wong J. G. W. S., McAlonan G. M., Cheung V., Cheung C., Sham P. C., Chu C.-M., Wong P.-C., Tsang K. W., Chua S. E. Stress and Psychological Distress Among SARS Survivors 1 Year After the Outbreak. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2007, vol. 52, issue 4, pp. 233–240. DOI: <https://doi.org/10.1177/070674370705200405>

24. Lee Sh. A. Coronavirus Anxiety Scale: A Brief Mental Health Screener for COVID-19 Related Anxiety. *Death Studies*, 2020, vol. 44, issue 7, pp. 393–401. DOI: <https://doi.org/10.1080/07481187.2020.1748481>

25. Mak I. W. C., Chu C. M., Pan P. C., Yiu M. G. C., Chan V. L. Long-Term Psychiatric Morbidities Among SARS Survivors. *General Hospital Psychiatry*, 2009, vol. 31, issue 4, pp. 318–326. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2009.03.001>

26. Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M., Ferracuti S., Napoli C., Roma P. A Nationwide Survey of Psychological Distress among Italian People during the COVID-19 Pandemic: Immediate Psychological Responses and Associated Factors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, issue 9. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17093165>

27. McGrady A., McGinnis R., Badenhop D., Bentle M., Rajput M. Effects of Depression and Anxiety on Adherence to Cardiac Rehabilitation. *Journal of Cardiopulmonary Rehabilitation and Prevention*, 2009, vol. 29, issue 6, pp. 358–364. DOI: <https://doi.org/10.1097/HCR.0b013e3181be7a8f>

28. McKeever V. M., Huff M. E. A Diathesis-Stress Model of Posttraumatic Stress Disorder: Ecological, Biological, and Residual Stress Pathways. *Review of General Psychology*, 2003, vol. 7, issue 3, pp. 237–250. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.7.3.237>

29. Pfaffenberger N., Doering S., Puffinger P., Höfer S., Alber H., Ruttman E., Günther V., Kopp M. Gesundheitsbezogene Lebensqualität, Angst und Depression vor und nach einer Aortokoronaren Bypass-Operation. *Wiener Medizinische Wochenschrift*, 2010, vol. 160, pp. 44–53. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10354-009-0722-4>

30. Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. A Nationwide Survey of Psychological Distress among Chinese People in the COVID-19 Epidemic: Implications and Policy Recommendations. *General Psychiatry*, 2020, vol. 33, issue 2, pp. 19–21. DOI: <https://doi.org/10.1136/gpsych-2020-10021>

31. Rao A., Zecchin R., Newton P. J., Phillips J. L., DiGiacomo M., Denniss A. R., Hickman L. D. The Prevalence and Impact of Depression and Anxiety in Cardiac Rehabilitation: A Longitudinal Cohort Study // *European Journal of Preventive Cardiology*, 2020, vol. 27, issue 5, pp. 478–489. DOI: <https://doi.org/10.1177/2047487319871716>

32. Spielberger C. D. *Manual for the State-Trait Anxiety Inventory STAI*. Mind Garden, 1983.

33. Taylor S., Landry C. A., Paluszek M. M., Fergus T. A., McKay D., Asmundson G. J. G. COVID Stress Syndrome: Concept, Structure, and Correlates. *Depression and Anxiety*, 2020, vol. 37, issue 8, pp. 706–714. DOI: <https://doi.org/10.1002/da.23071>

34. Tully Ph. J., Harrison N. J., Cheung P., Cosh S. Anxiety and Cardiovascular Disease Risk: A review. *Current Cardiology Report*, 2016, vol. 18. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11886-016-0800-3>

35. Twenge J. M. The Age of Anxiety? The Birth Cohort Change in Anxiety and Neuroticism, 1952–1993. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 79, issue 6, pp. 1007–1021. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.6.1007>

36. WHO. *Depression and Other Common Mental Disorders: Global Health Estimates* [Electronic resource]. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2-eng.pdf?sequence=1> (date of access: 12.01.2022).

37. Witthöft M., Kerstner T., Ofer J., Mier D., Rist F., Diener C., Bailer J. Cognitive Biases in Pathological Health Anxiety: The Contribution of Attention, Memory, and Evaluation Processes. *Clinical Psychological Science*, 2016, vol. 4, issue 3, pp. 464–479. DOI: <https://doi.org/10.1177/2167702615593474>

38. Zsido A. N., Teleki S. A., Csokasi K., Rozsa S., Bandi S. A. Development of the Short Version of the Spielberger State-Trait Anxiety Inventory. *Psychiatry Research*, 2020, vol. 291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113223>

Информация об авторах

Ф. П. Х. Ф. Прюс – доктор педагогики, профессор-исследователь факультета психологии.

Ю. М. Перевозкина – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии.

С. Б. Перевозкин – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии.

Information about the Authors

Franz Paul Hans Fritz Prus – Doctor of Pedagogy, Research Professor of the Department of Psychology.

Yulia M. Perevozkina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology.

Sergey B. Perevozkin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 25.02.2022

Одобрена после рецензирования: 03.03.2022

Принята к публикации: 21.03.2022

Received: 25.02.2022

Approved after peer review: 03.03.2022

Accepted for publication: 21.03.2022

